

Никита МИХАЛКОВ:

«Я вас просто трансформирую»

На этих страницах — два выступления: председателя Союза кинематографистов России Никиты Михалкова и председателя Московского союза кинематографистов Павла Финна.

Никита МИХАЛКОВ

Прошедший съезд еще раз доказал, что ложь криклива, активна, истерична. Порой криклива бывает и правда, но если она чья-то индивидуальная правда. Истина же не нуждается ни в крике, ни в суете. Вот почему я хочу выразить огромную благодарность подавляющему большинству моих коллег-кинематографистов за их приверженность именно к истине. Это обстоятельство обязывает нас в ответ на доверие предъявить коллегам, пока хотя бы конспективно, основные направления движения нашего союза на ближайшее время.

Нам необходимо вернуться к положению, при котором наш Союз защищал бы все значимые интересы кинематографистов. Для того, чтобы решать эти задачи — с одной стороны, глобальные, а с другой стороны, сугубо индивидуальные, касающиеся каждого из кинематографистов, — нужна четкая и отлаженная система управления. И пусть оставят при себе разглагольствования об авторитарном стиле управления СК России те, кто, рассуждая об этом, путают острое с белым. Принимая толерантность за слабость, элементарную дисциплину и ответственность — за палочную армейскую систему, а верность данному слову в достижении поставленных съездом целей — за агрессию и военные действия. Чтобы сделать наш союз нужным и управляемым инструментом для достижения целей, которые, как я полагаю, состоят в том, чтобы представлять и защищать

значимые интересы всех кинематографистов России, надо попытаться решить следующие задачи.

Первое. Исторически сложилось так, что основные направления работы СК — культурно-информационные, образовательные, исследовательские — велись у нас в Доме кино, что происходит у нас и по сей день под руководством старейшего труженика Союза кинематографистов господина Кушлянского. Сложности финансового положения СК и необходимость уделять имущественным вопросам много внимания, дабы поправить это финансовое положение, оттеснили на второй план исследовательскую, образовательную и просветительскую работу, которой всегда славился Союз кинематографистов. Повторяю: эта деятельность Союза несколько отошла на второй план, но не умерла, как пытаются утверждать наши оппоненты. И мы никогда с этим не согласимся, это не так, достаточно вспомнить семинары сценаристов под руководством президента Гильдии кинодраматургов Володарского или меморандум о неигровом кино, ставший плодом очень серьезной работы, проведенной в Белых Столбах. Не буду перечислять мастер-классы наших и зарубежных коллег или ту очень серьезную и полезную работу, которую проводит Даниил Дондурей, исследуя социально-экономические проблемы сегодняшнего кинематографа, которому были посвящены многие семинары и круглые столы, в том числе и на Московском кинофестивале. Эти семинары помогают нашим коллегам адаптироваться к условиям рыночного кинематографа, не утрачивая при этом традиций отечественного кино. СК должен укрепить эту сторону своей деятельности и создать программу, которая на регулярной основе планировала бы и проводила тематические семинары и встречи с

8 декабря в Доме кино собрались члены Союза кинематографистов России, проживающие в Москве и Московской области. Зачем руководство Союза устраивало этот съезд, было известно заранее — из обращения секретариата Московского союза. Михалков со товарищи решили создать вместо непокорного, неугодного им Московского союза новую организацию. Народу пришло много, в основном люди пожилые, кто-то даже надел ордена и медали — как выяснилось позже, не ради торжественности данного момента, а потому, что в этот же день чествовали ветеранов. Так что из Большого зала все прямоком направились в Белый. Упаси бог, не хочу ни в чем упрекать наших старейшин, они заслуживают уважения, просто михалковская команда использовала их в своих интересах. Нечестно получилось, некрасиво. И здесь словчили.

Первым на трибуну поднялся господин Михалков. Читал по бумажке, читал торопливо, будто самому было неловко за собственное сочинение, сплошь демагогическое. Опять обещания, опять высокие слова; опять про то, что ему мешают, что уйдет только тогда, когда сделает то, что обещал; опять про то, что ему надо верить; про то, что надо “укрепить”, “возродить”, “приумножить”, называл миллионы долларов, которые Союз якобы будет иметь. Словом, живописал будущую райскую жизнь. Пока на бумаге.

Худрук Дома кино Всеволод Шиловский, как и на прошедшем недавно съезде, пытался выяснить судьбу Дома кино; сказал, что резолюция съезда по этому вопросу весьма размыта; предложил Михалкову хотя бы часа два бывать в своем кабинете на Васильевской 13, чтобы люди могли поговорить с ним, а не с нынешним первым секретарем Союза Климом Лаврентьевым, которому он, Всеволод Шиловский, не доверяет. Была зачитана телеграмма, присланная Владимиром Мотылем, в которой он назвал руководство СК невременным. Далее последовали запланированные выступления заступников Никиты Сергеевича. Василий Ливанов, на съезде назвавший Московский союз раковой опухолью и призвавший к оперативному вмешательству, здесь ограничился “ненужной матрешкой”, а вот Андрея Смирнова понесло — он, оказывается, была бы его воля, давно бы вызвал ОМОН и вышвырнул бы своих коллег-москвичей из зала. Актер Евгений Стеблов тоже призвал покончить с матрешками и почаще обращаться к Богу, а про Никиту Сергеевича сказал, что он деньги зарабатывает совсем в другом месте. А сам Никита Сергеевич бросил в адрес тех, кто обвиняет его в обогащении за счет Союза кинематографистов: “Что тут можно украсть?” И еще: “Я не буду работать с вами, Павел Константинович!” Это уже в адрес Павла Финна, главы Московского союза. Не будет и все. Не помогли даже призывы Финна решать конфликты мирным путем. Михалков слышал только себя: “Я вас просто трансформирую”.

Кстати, на январь намечен очередной съезд Московского союза. Но, похоже, на нем никакие конфликты улаживать уже не придется. Да и непонятно теперь, будет ли сам съезд, а если будет, то кто на него придет. Потому что собравшиеся в зале Дома кино кинематографисты по призыву Михалкова проголосовали за образование в составе Российского союза московского отделения вместо существующего Московского союза. И главу отделения быстро-быстро избрали — продюсера Владилена Арсеньева, чью кандидатуру выдвинул сам Никита Сергеевич. Владилен Владиленович, похоже, совсем не ожидавший такого поворота событий, пообещал в ближайшее время представить кинематографистам свою программу. Также быстро списком был проголосован состав секретариата новоиспеченного отделения.

— Насколько легитимно это собрание? — раздалось из зала.

— Это не имеет никакого значения. Мы могли вдвоем, втроем собраться... — ответил господин Михалков.

Те, кто не захотел участвовать в этом не только безнравственном, но и незаконном действии, покинули зал.

творческими коллективами, добившимися успеха и признания своего таланта.

Я не хочу сказать, что мы совсем отошли от подобного рода деятельности. Достаточно вспомнить встречу с режиссерской семьей Годоровских, имевшую огромный успех, или семинар в Белых Столбах по документальному кино. Полагаю, что в ближайшее время мы постараемся постепенно возродить практику проведения не очень массовых и дорогостоящих встреч и семинаров, цель которых — более академичный и профессиональный анализ тех или иных сторон отечественного кинематографа.

СК не ставит перед собой цель да и не имеет возможности подменять собой ВГИК, Высшие курсы или НИКФИ. Но совершенно очевидно, что участие СК в проведении подобных встреч должно быть определяющим, при этом мы должны быть в гораздо большей мере и по большому числу направлений самостоятельными, нежели в настоящее время. От этого жизнестойкость нашего Союза только вырастет. Деятельность СК в этом направлении внесет

весомый вклад в общую задачу киноиндустрии по повышению профессионализма действующих кинематографистов и будет в высшей степени востребована. Вот что говорил Элла Казан своим коллегам, членам гильдии кинорежиссеров Америки: “Именно этим наш творческий союз отличается и будет всегда отличаться от простого профсоюза — своим традиционным неотъемлемым обязательством вдохновлять каждого члена союза на работу. Не просто говорить, что такая-то работа могла быть сделана лучше, а возможно, предложить, как и где он может узнать о своей профессии больше, совершенствовать свое мастерство дальше.”

Этот вид деятельности союза особенно ценится и востребован молодыми членами союза. Союз этим хранит свои традиции, следит за тем, чтобы они не умирали, чтобы накопленный опыт не игнорировался, чтобы достижения приумножались. Таким образом творческий союз хранит и приумножает гордость своих членов за принадлежность к нашему цеху, за свою работу, за свою профессию”.

Кстати, о молодых. Я буду просить приемную комиссию Союза обратить особое внимание на вступление в ряды СК России молодых. Союз должен быть им нужен, как и они очень нужны союзу. При этом, учитывая коммерциализацию в хорошем смысле этого слова, проникшую во все сферы нашей жизни, я считаю, что в течение следующего трехлетия необходимо создать и запустить новую постоянно действующую программу семинаров. На этих семинарах все кинематографисты, особенно молодые, смогут познакомиться с тенденциями и реалиями киноиндустрии, смогут узнать, как найти и заинтересовать агента или продюсера, как правильно оценивать условия самых разных договоров или создать проект своего собственного малобюджетного фильма. Программа обязательно должна дать возможность нашим коллегам напрямую общаться с профессионалами кинобизнеса, услышать их мысли, получить их ответы. Мы должны помочь кинематографистам приобрести те навыки, которые позволят им быстрее и легче пройти дорогу борьбы за признание

Елена УВАРОВА

и стать востребованными российским кино.

Второе. Последние два года доказали, что возрождение российского кинематографа — состоявшийся факт. Совестными усилиями мы, кинематографисты разных профессий, наемные работники и работодатели, простые граждане и государственные чиновники спасли и возродили дело нашей жизни. Какое же место нашего Союза в российской киноиндустрии? Я сознательно употребляю слово киноиндустрия, так как хочу обратить ваше внимание на трудовой аспект нашей деятельности. Мы представители разных профессий, в числе прочего, объединенные фактом своей принадлежности к классу наемных работников. За наш труд мы получаем зарплату или иную форму компенсации. Хочу привести официальное описание бюро трудовой статистики Соединенных Штатов Америки самой массовой кинематографической профессии — актерской. “Карьера актера требует терпения и приверженности выбранному делу из-за частых и долгих периодов безработицы. В то же время, по условиям контракта, от актера часто требуется непрерывная работа на протяжении долгих часов и длительные переезды. Актеры должны обладать большой выносливостью, чтобы проводить долгие часы под ослепительным жарким светом осветительных приборов, в тяжелых костюмах и гриме выполнять физически изматывающие работы, выдерживать продолжительные рваные графики, выносить тяжелые погодные условия и спартанские условия жизни во время натурных съемок. Актеры испытывают постоянное психологическое напряжение вследствие нечастой и нерегулярной занятости, частых отказов после пробных съемок”.

К этому нужно добавить, что по статистике 90 процентов представителей всех кинематографических профессий вынуждены искать дополнительный источник дохода, чтобы компенсировать свои расходы на жилье и питание. И такое положение в самой богатейшей кинематографической державе — Соединенных Штатах Америки, где представители всех кинематографических профессий защищены коллективным трудовым договором между гильдиями и продюсерами.

Условия труда и оплаты там так значительно отличаются от наших реалий, что проводить какие-либо сравнения некорректно. Самый низкооплачиваемый актер не может получать менее 670 долларов за один съемочный день. Кинематографисты основных кинематографических держав защищены целой системой юридических, мониторинговых и финансовых служб, договоров и законов. Эта система работает успешно потому, что она создавалась несколько десятилетий назад и все это время совершенствовалась. Пора и нам создавать такую систему. Не надо долго объяснять, что нашими оппонентами в этом смысле являются работодатели или продюсеры. Только такая организация, как наш союз, сможет защитить права отдельно взятого кинематографиста в его неизбежном, объективном противостоянии продюсерам. Продюсеры так же объективно — и здесь нет никаких обид — действуют по принципу “разделяй и властвуй”. Десятилетия трудной борьбы наших зарубежных коллег за свои права доказали, что только компетентная профессиональная работа Союза может гарантировать отдельному кинематографисту через подписание коллективного трудового договора такие условия труда и такие вознаграждения, когда каждый из нас сможет заниматься своим ремеслом с чувством профессиональной защищенности и с чувством собственного достоинства.

В российском киномире только наш Союз в состоянии выполнить роль защитника трудовых прав кинематографистов. Достижение этой цели, которая включает в себя разработку, создание и внедрение

*Журнал и сценарий**14/11/2004 (9:41)*

сложной системы организационных, юридических и финансовых мероприятий, документов и структур, должно завершиться созданием и внедрением коллективного трудового договора. Участниками этого договора на начальном этапе должны стать Союз кинематографистов России, продюсеры, Госкино и все действующие кинематографисты. А основой успеха в данном деле является сила нашего Союза, в основе которой лежит единство цели, абсолютная солидарность и общее понимание требований, предъявляемых временем и обществом к нашим не легким профессиям. При этом мы должны найти такое решение, при котором СК России будет представлять интересы подавляющего большинства действующих кинематографистов России. И не думайте, что это проблема профсоюза, что решение этих вопросов – путь к превращению СК в профсоюз. Нет. Я уверен, что это именно наша задача как творческого союза кинематографистов – ибо именно в рамках творческого союза мы способны договариваться, достигать соглашения между людьми разных кинопрофессий. Мы стоим накануне того дня, когда наша долгая борьба за экономическое благополучие завершится. В результате мы рассчитываем иметь доход до 400 тысяч долларов в год. А после реконструкции Дома кино, если она состоится, – мы планируем увеличить доход еще на 2–2,5 миллиона долларов в год. Конечно, если восторжествует трезвый взгляд в будущее, а не как всем нам известная точка зрения: пусть будет, как было. Как было уже не будет, как бы мы этого ни хотели. И если мы хотим выиграть, то должны двигаться навстречу будущему, а не ждать, когда это будущее придавит нас обвалившимся потолком. У нас есть план, как при сохранении, повторю, при сохранении, Дома ветеранов кино получить дополнительный доход в размере 1,5–2 миллионов долларов в год, который может принести участок земли в Матвеевском. Таким образом, если наши планы будут одобрены правлением, через три года наш Союз имеет все шансы стать общественной органи-

зацией с годовым доходом 3–5 миллионов долларов. Все это реально только при условии, что нам не помешают наши же коллеги-кинематографисты, озабоченные совершенно иными интересами. При правильном расходовании эти деньги могут стать основой для выполнения тех планов и задач, о которых говорилось выше. Но конечно, в первую очередь, эти средства должны обеспечить достойную жизнь, социальную защиту всем тем, кто десятилетиями строил наш кинематограф, а теперь находится на заслуженном отдыхе. Наш Союз более чем на 60 процентов состоит из людей пенсионного возраста, и мы обязаны о них позаботиться. Прошлым летом по моему распоряжению была создана рабочая группа в составе Н.Иванова, Е.Третьяк и А.Лосева, которая подробно изучила опыт Союза театральных деятелей. Пользуясь опытом наших коллег, людей театра, наша рабочая группа создала программу, которую мы представляем вашему вниманию в газете «СКНовости». Принятие и реализация этой программы в качестве основного предмета приложения организационных и финансовых ресурсов СК России будет означать серьезный сдвиг в сторону осознания ценности и реального осуществления цели нашего союза. Впервые за всю историю существования нашего союза может быть принята программа, адресованная подавляющему большинству членов союза. Я абсолютно уверен в том, что эта программа должна стать приоритетной и занять одну из первых строк в бюджете СК России. В то же время я бы очень не хотел, чтобы популистские идеи и довольно безответственные благие намерения вводили в заблуждение несведущих в сути дела коллег. Например, я слышал предложение, прозвучавшее на соб-

рании кино критиков, о необходимости в первую очередь финансировать существование Музея кино. Я уверен, что предложение это высказано искренне и из благих побуждений. Но оно не только невыполнимо, оно даже противозаконно. Музей кино – государственное учреждение федерального значения, и его содержание так же абсурдно, как и включать в бюджет СК финансирование студии Горького или НИК-ФИ. Мы безусловно делали и делаем все, чтобы защитить Музей кино. Нашими усилиями Музей кино оказался в списке приоритетного внимания Министерства культуры и массовых коммуникаций. Мы направили письма в самые высокие инстанции, проведены переговоры с министром культуры и массовых коммуникаций господином Соколовым. Вопрос этот обсуждался с Александром Алексеевичем Голутвой в кабинете руководителя Департамента по культуре и массовым коммуникациям Правительства РФ Де-

регулируют течение союзной жизни. Результат, ожидаемый от этой реформы, должен заключаться в том, чтобы максимальное количество вопросов общей союзной жизни решалось не келейно, а всеми кинематографистами. Считаю, что мы неоправданно отвернулись от такой формы решения основных вопросов нашей жизни, как референдум. Почему бы выборы правления, председателя, первого секретаря и ряда ключевых управленцев не проводить путем всеобщего голосования, когда кандидатуры выдвигаются заранее, и члены СК России имеют возможность познакомиться не только с их программами, но с их предыдущей деятельностью.

В завершение я хотел бы еще раз выразить мою благодарность всем тем, кто подтвердил свое доверие руководству союза, несмотря на многие просчеты, без которых не обходится ни одно живое дело; всем тем, кто поверил, что просчеты эти не были плодом злого умысла или корысти. Искренне благодарен я и

гадку и неприемлимую для нас форму. Я готов. Я отвечаю за свои слова от имени людей, составляющих секретариат Московского союза кинематографистов. Я готов прийти к абсолютным договоренностям по всем тем вопросам, которые, на мой взгляд, незаслуженно и неверно считаются вопросами конфликтными.

Московский союз кинематографистов – это единственная и законная региональная общественная организация, входящая в структуру Российского союза. Она была таковой с момента своего возникновения. Я могу дать по данному поводу короткую справку. Московский союз учрежден в 1990 году, за два года до учреждения Российского союза. Московский союз вместе с другими организациями – в том числе, Ленинградской, Свердловской – был учредителем Российского союза. И как учредитель Российского союза – как гласит закон об общественных организациях, статья 19-я: при создании общественных объединений в

Владимировича Молчанова. Была беседа с руководителем Федерального агентства по культуре и кинематографии Михаилом Ефимовичем Швыдким. Готовится текст поручения премьер-министра Правительству РФ по решению вопроса о новом помещении для Музея кино. Мало того, как член президиума Совета по культуре и искусству при Президенте Российской Федерации я направил официальное письмо об этом Президенту Путину и договорился с секретарем Совета господином Лаптевым о включении в повестку ближайшего заседания Совета вопрос о Музее кино. Нас как члена Союза кинематографистов волнует судьба Музея кино, судьба документального и детского кинематографа и многое другое из длинного ряда кинематографических и околокинематографических проблем. И это правильно. Так должно быть. Но реальные ежедневные проблемы кинематографистов в этом случае порой остаются за кадром.

В нашей стране есть много частных компаний, государственных ведомств, научных и учебных заведений, ассоциаций и прочих кинематографических организаций, которые каждый день решают многочисленные проблемы российского кинематографа. Но среди них нет ни одной, кроме нашего союза, которая могла бы и должна смотреть на наш кинематограф через призму насущных проблем, с которыми ежедневно сталкивается подавляющее большинство наших кинематографистов и особенно наши ветераны, создатели славы российского кинематографа.

Предстоящий период работы союза должен завершиться серьезным изменением в нашем основном законе – Уставе. И во всей совокупности нормативных документов, которые

тем, кто не поддавался соблазну вести диалог и решать проблемы уличным методом крика и кто сделал свой выбор, руководствуясь здравым смыслом и надеждой.

Я уверен, что совместными усилиями мы сумеем все-таки послужить истине во благо отечественного кинематографа. Сегодня нам предстоит посоветоваться и решить ряд вопросов, поставленных на прошлом съезде. По крайней мере, мне хотелось бы, чтобы самая большая часть общественных кинематографистов – а это те, кто проживает в Москве и Московской области, – узнали бы, какие вопросы поставлены нашим съездом и как их решать. Довольно жить слухами и домыслами. Нам нечего скрывать. И мы нуждаемся в вашем совете. В конце концов, если для чего-то мы и существуем на этом месте, так только для того, чтобы послужить вам, рядовым кинематографистам, нашим коллегам, доверившим нам руководство Союзом. Я очень надеюсь, что такие встречи, такие собрания мы попытаемся проводить регулярно.

Павел ФИНН

Я очень рад тому, что услышал в выступлении Никиты Сергеевича и честно говоря в некотором смысле отношу это за счет деятельности оппозиции. Ведь оппозиция для того и существует, чтобы возбуждать энергию и реакцию на то, что она говорит. Я очень рад, что говорилось в выступлении Михалкова именно о том, о чем мы хотели бы услышать: о творчестве, о структуре Союза. Я хотел бы сразу объявить здесь, что был бы счастлив, если бы сегодняшняя встреча раз и навсегда положила бы конец любым распрям, которые еще к тому же облекаются в чрезвычайно дурную,

форме общественных организаций учредители данных объединений автоматически становятся и членами, приобретая соответствующие права и обязанности – был его коллективным членом именно с момента возникновения Российского союза. Никогда, ни при каких обстоятельствах несмотря ни на что Московский союз кинематографистов не заявлял ни о своем выходе из Российского союза, ни о каких-то своих правах, которые согласно закону у него имеются – ни о правах на собственность, ни на что. Московский союз отстаивал только одно право – право вместе со всеми российскими кинематографистами приносить благо российскому кино. Вот это была и есть единственная наша задача.

То, что Московский союз – региональная организация Российского союза было де факто и де юре признано на прошлом съезде СК России в 2001 году, и в принятом на нем Уставе был список всех региональных организаций, среди которых Московский союз, а в статье 6-й «Руководящие органы СК России» записано, что председатель Московского союза является первым замом председателя СК России. Однако впоследствии в Минюсте был зарегистрирован Устав, где без уведомления Московского союза и уставной комиссии произошли изменения: список региональных организаций исчез, и исчез также пункт, что председатель Московского союза является первым заместителем председателя Российского союза. Но даже в книжке Дома кино в перечне организаций написано: Московский союз кинематографистов (региональная организация СК России).

Я еще раз повторяю: мы часть, а поскольку речь идет о Москве, то и основа того целого, которое называется Союз кинематографистов.

Это не только моральная позиция, но и юридическая.

Хотел бы сказать о существующих конфликтных ситуациях. Первая – на мой взгляд, абсолютно формальная и касается так называемых несоответствий между Уставами Российской и Московской организаций в отличие от Питерской организации, где в Уставе записано, что они входят в СК России в качестве самостоятельной организации – что звучит, между прочим, весьма двусмысленно. У нас в Уставе такого пункта нет. Хотя несколько дней назад я направил письмо в ту самую организацию, которая нас зарегистрировала, а именно в Управление юстиции РФ по городу Москва, где просил подтвердить, что Московская организация входит в состав Союза кинематографистов России как региональная организация СК России и зарегистрировать это в Уставе МСК. Так что как только это произойдет, а это произойдет бесспорно, поскольку является юридическим фактом, этот конфликт должен будет улажен.

И второй конфликт. Он связан с выходом Российского союза из Конфедерации союзов кинематографистов. Мое личное мнение, что это была глубочайшая ошибка по многим причинам. И ошибка эта привела к тому, что мы потеряли те самые 68 процентов акций, которые могли бы иметь. Надо вам сказать, что и я сам, и все секретари Московского союза утверждали и будут утверждать, что российская собственность должна принадлежать Российскому союзу. Много лет назад мы вместе с Михаилом Таривердиевым, вместе с Борисом Головиной первые подняли борьбу за возвращение Российскому союзу собственности, приватизированной господином Мурсой. В январе следующего года должен собраться очередной съезд московских кинематографистов. Мы считаем, что настало время коренной реконструкции этой организации. Мы ведем переговоры с молодыми кинематографистами, у них есть очень толковая идея структуры союза.

Пост руководителя Московского союза не принес мне ни радости, ни миллионов, которые я якобы присвоил себе в качестве зарплаты, как утверждал в недавнем интервью представитель Ростовской организации господин Обертунский. Я вообще не получаю на этой должности зарплату. Вот так, на предстоящем съезде, уходя с этого поста, я буду предлагать уступить дорогу молодому поколению. У нас есть кандидаты, а у них есть очень толковые идеи. Мы считаем, что союз должен быть в руках молодых продюсеров, молодых режиссеров. Молодые – это могут быть 40–45-летние. Во всяком случае, это должен быть категорический переломный момент в жизни союза.

У нас не существует московская модель, московская собственность. У нас существует только российская кинематографическая модель, только российская собственность. Московский союз был нужен и нужен сейчас только потому, что гигантская Москва со своей сильной властью должна разговаривать по вопросам, касающимся Москвы, с достойной организацией. Поэтому мы и отстаиваем московскую организацию. У нее должно быть юридическое лицо и она должна быть в структуре российской.

Я не знаю, как сложится в дальнейшем наше собрание и к каким решениям оно должно прийти, на какие решения оно имеет право – ведь это всего лишь собрание. Но я прошу вас очень серьезно подумать о том, не стоит ли нам все основные наши конфликты решить все-таки на съезде московских кинематографистов, а сейчас попробовать прийти к тому, что мы все – одна семья.